

Управляющий Чжао лично проводил Сюй Лингуана до порога. Увидев привязанного у входа осла, густо навьюченного всяким скарбом, он, несмотря на внутреннюю подготовку, всё же дёрнул уголком рта.

«И ведь правда, — подумал он, — эти высшие эксперты обожают возвращение к аскетизму и простоте».

Сюй Лингуан развязал повод, попрощался с управляющим и уже собирался уйти, как вдруг с конца улицы показалась невероятно пышная и поистине громадная карета.

Почему «громадная»? Да потому что её тянули шесть белоснежных, статных и величественных лошадей. А сам экипаж напоминал передвижной павильон: восьмигранные свесы крыши, искусная резьба, а на каждом углу восседали загадочные изваяния неведомых зверей, сжимающих в пастях прозрачные, мерцающие жемчужины. Взгляд сразу цеплялся за них, крича, что вещь перед вами явно баснословно дорогая.

Сюй Лингуан вытянул шею. Любопытство так и читалось на его лице, скрывать его он даже не пытался.

Кто же обладает таким статусом, чтобы разъезжать в подобной роскоши?

Напротив, управляющий Чжао мгновенно посерьёзnel. Извинившись перед гостем, он поспешил навстречу. — Ваши клиенты? — с любопытством спросил Сюй Лингуан.

— Нет, — осторожно ответил Чжао. — Хозяин «Павильона».

Сюй Лингуан посмотрел, как управляющий чуть ли не в три погибели гнёт спину, словно идёт к строгому наставнику, и решил, что характер у владельца, мягко говоря, не сахар. Он продолжил с интересом наблюдать.

Первым из кареты выпрыгнул поразительно красивый юноша. Ловко спрыгнув на землю, он встал рядом с управляющим, дожидаясь своего господина. Услышав, как Чжао почтительно произнёс «младший господин», Сюй Лингуан предположил, что внутри сидит старший родственник юноши.

Крутя в голове разные догадки, он не отрывал глаз от экипажа. Из-за полога сначала показалась рука, белая и гладкая, словно нефрит, а за ней - широкий рукав из тёмно-пурпурной парчи...

Сюй Лингуан сначала опешил: он ожидал увидеть старца. Но затем быстро поправил себя: владелец столь влиятельного заведения наверняка могущественный культиватор, так что молодая внешность для него дело обычное. Взять хотя бы его собственное тело или трёх его «дешёвых» учеников - все они красавцы писанные.

Вскоре из кареты показалась и вся фигура. Глядя на это лицо, красоту которого невозможно описать словами, Сюй Лингуан понял, что поспешил с выводами. Вот это уж действительно была красота, не знающая равных.

Молодой человек, ступивший на землю, был необычайно высок. Сюй Лингуан сравнил его с управляющим Чжао и прикинул, что тот ростом не меньше метра девяноста. Один только рост создавал мощное давление, а тёмно-пурпурные одежды, расшитые золотом и украшенные нефритом, кричали о богатстве, давящем своим величием. Рядом с ним даже важный управляющий Чжао казался каким-то захудалым.

Впрочем, Сюй Лингуан приковал взгляд не к росту (сам-то он был под метр восемьдесят), а к волосам. Они были серебряными. Длиной до щиколоток, шелковистые, тяжёлые и гладкие, они струились за спиной юноши, перехваченные лишь одной шпилькой из нефрита, которая на вид стояла целое состояние.

Надо же, — подумал Сюй Лингуан с невольным восхищением. — Чтобы поддерживать такую длину и блеск, нужно столько сил и времени. Оставь я себе такие, даже не знаю, как мыть их буду.

Не удержавшись, он тихонько толкнул локтём слугу Цуй Мина, стоявшего чуть позади, и шёпотом поинтересовался:

— Скажи, ваш хозяин... он вообще человек?

Цуй Мин в ужасе уставился на него.

Хотя Сюй Лингуан говорил едва слышно, тема разговора касалась особы не из простых. Разве могло такое укрыться от его слуха?

И правда, молодой человек, уже стоявший на земле, медленно повернулся в их сторону. Его взгляд был ледяным, а в светлых зрачках вспыхнули тёмные искры. Сюй Лингуан, увлечённый сплетнями, этого даже не заметил.

Ему мерещилось в этой фигуре что-то неземное, почти нечеловеческое. Не говоря уже о серебряных волосах, черты лица владельца Павильона были слишком чёткими и рельефными для обычного человека. Прямой, как стрела, нос, узкие глаза с приподнятыми внешними уголками и едва заметной складкой у висков. Всё вместе создавало образ холодный, хищный и пугающе красивый. Им можно было восхищаться, но не сметь приблизиться. В нём чувствовалась дикая, почти демоническая прелесть лесного духа.

Совсем не похож на человека. Скорее на демона. Но разве люди и демоны не враждуют в этом мире?

Не найдя ответа, Сюй Лингуан махнул рукой, окликнул Цуй Мина и, потянув за повод своего маленького осла, пошёл в противоположную сторону. Он так и не заметил, что молодой человек стоит и смотрит ему вслед, прищурив глаза.

— Кто это был? — раздался низкий голос.

Управляющий Чжао вытер холодный пот со лба. Каждое слово этого господина было законом. Он осторожно доложил о сделке с травой Усян, но не смел хвастаться. По положению ему и не полагалось напрямую общаться с хозяином. Должность управляющего «Павильона» была пределом его карьеры, а мечтал он лишь о переводе в более крупный город. А этот человек... «Павильон» был лишь одной из множества его мелких лавочек.

Сеть «Павильона» раскинулась по всему континенту Шанъян и удерживалась в столице Фэфэн исключительно благодаря устрашающей репутации этого господина. Никто не знал ни его школы, ни секты. Известно было лишь одно: он необычайно красив и однажды, едва появившись, хладнокровно убил могущественного эксперта стадии Постижения Пустоты. Его сила давно вышла за пределы обычного понимания культиваторов его уровня. В рамках стадии Постижения Пустоты ему не было равных. А выше... единственный император Байли Угуй уже много лет находился в закрытом затворничестве. Назвать его сильнейшим на континенте Шанъян было бы не преувеличением. Если бы не строгие правила небесного мандата на Золотой Площадке Цзиньлинь, необходимые для перехода в стадию Сокровенной Тайны, многие бы заподозрили, что он уже достиг этой вершины.

Около ста лет назад некий культиватор стадии Постижения Пустоты, возжелавший сокровище из тайника «Павильона», устроил кровавую бойню прямо во время аукциона, убив двенадцать сотрудников и тридцать пять гостей, после чего нагло скрылся. Все решили, что «Павильон» падёт. Но на следующее утро труп того эксперта уже висел у главных ворот на позор. С тех пор ни одна душа не смела даже косо посмотреть на заведение. «Павильон» мгновенно вырос в мощнейшую сеть, а личность его владельца так и осталась покрыта тайной. Известно было лишь, что его зовут Лань, потому все и величали его просто «Хозяином Павильона». Честь принять его лично выпала управляющему Чжао лишь потому, что тот почему-то питал особую слабость к городу Цинъюй и регулярно заглядывал сюда за редкими диковинками. В павильоне была закрытая коллекционная комната, куда свозили все необычные находки. Только после того как Хозяин выбирал лучшее, остаток шёл на аукцион.

Управляющий Чжао согнулся ещё ниже:

— Вещи, что вы просили в прошлый раз, уже доставлены в тайник. Вы желаете сначала омыться или сразу взглянуть на коллекцию?

— Не спеши, — хозяин поднял руку, всё ещё обдумывая слова Чжао.

Культиватор, живущий в горах Айлао?

Он повернулся к юноше, стоявшему рядом:

— Юй Юй, сходи, посмотри, что там творится. С каких это пор на моей горе поселился человеческий культиватор?

<http://bllate.org/book/15776/1645253>